

Хотя Линь Юэтянь и заявил с пафосом, что ищет клиентов, на самом деле он без промедления позвонил режиссёру того фильма — Вэй Давэню.

— Кто? — Вэй Давэнь сделал вид, что не узнаёт голос, как только взял трубку.

— Это я, Линь Юэтянь, — сказал Линь Юэтянь. — Не так уж много людей имеют доступ к вашему личному номеру, верно?

— А, Юэтянь! — Вэй Давэнь вдруг оживился, будто только что вспомнил. — Ох, у меня просто ужасная память! Сначала не сообразил, ха-ха... Что случилось?

Линь Юэтянь не стал ходить вокруг да около. Он прямо заявил, что хочет сыграть главную роль в этом фильме. Раньше Вэй Давэнь с радостью бы согласился. Но в нынешних обстоятельствах, когда прошлое Линь Юэтяня всё ещё окутано спорами, Вэй Давэнь не хотел рисковать. Оказалось, что его отношения с исходным телом Линь Юэтяня не были такими уж глубокими — он был готов делить только успех, но не трудности. Линь Юэтянь спокойно выслушал бюрократические отговорки и нерешительные отказы Вэй Давэня, совершенно не расстроившись.

Затем он нанёс прямой удар:

— Режиссёр Вэй, в последнее время моё психическое состояние не очень. Если вы не согласитесь на мою просьбу, я оставлю предсмертную записку, что это вы довели меня до смерти, а затем спрыгну с крыши на вашей съёмочной площадке.

"?!?!" — Вэй Давэнь был совершенно шокирован.

— Ну-ну, Юэтянь, если тебе плохо, тебе стоит отдохнуть, взять перерыв! Твоя репутация в индустрии создавалась годами — она крепка! Эти мелкие споры — ерунда. Без дождя не бывает радуги! Острый меч куётся в огне, а аромат сливы приходит после зимней стужи! Все в индустрии по-прежнему верят в тебя!

— Вообще-то, я чувствую себя прекрасно. С тех пор как я потерял рассудок, я ощущаю больше

энергии, — спокойно ответил Линь Юэтянь, в голосе которого сквозила угроза. — Мне просто очень хочется этой возможности. Хотя бы шанса на пробы. Режиссёр Вэй, как вы сказали, моё положение сейчас не идеально, но у меня ещё есть связи. Моя репутация не рухнула — считайте, что я прошу вас об одолжении. Вы не пожалеете.

[Хех, если он откажется, то пожалеет до смерти, да?] — Система слишком хорошо знала стиль Линь Юэтяня.

«Как ты можешь так говорить?» — возразил Линь Юэтянь. — «В худшем случае, он пожалеет совсем немного. В конце концов, я не могу нарушить основную задачу.»

Вэй Давэнь и не подозревал, насколько его судьба висела на волоске, но, к его счастью, он смягчился, возможно, почувствовав, что Линь Юэтянь звучит не совсем адекватно.

— Но роль уже отдана команде Гао Яня.

— Гао Янь? Ему? — Линь Юэтянь усмехнулся. — Ему и за пятьсот лет до меня не дотянуться. Как насчёт такого варианта, режиссёр Вэй? Я не буду вас ставить в неловкое положение. Это же фильм с двумя главными мужскими ролями, верно? Отдайте вторую роль ему. Моя студия вложит дополнительные средства, и вы сможете сказать, что я перехватил роль — я не против.

— О? Что происходит? — Вэй Давэнь заинтересовался. — Ты передумал? Раньше ты был одержим этим малышом Гао. Вы расстались?

Линь Юэтянь сохранял полное самообладание.

— Он мне надоел.

[Добавляю это в 'Коллекцию цитат подлецов',] — объявила система.

Вэй Давэнь цокнул языком, но в итоге согласился.

— Я всё ещё верю в твои актёрские способности и популярность, — сказал он извиняющимся тоном. — Я повёл себя грубо ранее, надеюсь, ты понимаешь — все просто пытаются выжить. Я готовился к этому фильму очень долго, поэтому должен быть осторожен.

— Я понимаю, — с улыбкой ответил Линь Юэтянь. — С нетерпением жду сотрудничества.

Той же ночью Гао Янь позвонил Линь Юэтяню, требуя объяснений, почему тот украл его роль.

— Я дал тебе столько ролей раньше. Теперь я взял всего одну — что тут такого? Гао Янь, успокойся. Не веди себя как сумасшедший, — попытался утешить его Линь Юэтянь, хотя его слова явно подливали масла в огонь. Гао Янь разозлился ещё сильнее.

— Слушай меня, Линь Юэтянь! Что с того, что ты 'Лучший актёр'? Хватит меня преследовать! Честно говоря, я гетеросексуален! Каждый день этих трёх лет, что мы были вместе, вызывал у меня отвращение! — взорвался Гао Янь. — Я отказываюсь! Я не буду сниматься в этом фильме!

— Малыш Гао, не будь ребёнком, — сказал Линь Юэтянь снисходительным тоном, каким говорят с капризничающими детьми. — Мне всё равно, гетеросексуален ты или нет. Если ты считаешь наши три года вместе тем, что я 'содержал' тебя, то как твой спонсор, меня интересует только то, что ты предоставлял — мне плевать на твою ориентацию. По крайней мере, в нашу последнюю ночь ты не выглядел таким уж гетеросексуальным...

[О нет! Только не грязные шутки! Только не грязные шутки!] — запаниковала система.

«Я не шутил», — недовольно сказал Линь Юэтянь. — «Я всегда предупреждаю перед шутками. Я серьёзно обсуждал вещи с целью задания.»

— Ты... ты... — Гао Янь был настолько взбешён, что даже не мог говорить. Он не понимал, когда Линь Юэтянь стал таким красноречивым и острым на язык.

— Давай всё проясним, Гао Янь. Мы были вместе три года. Ты заходишь слишком далеко — что слишком, то не здраво, понимаешь? У меня тоже есть компромат на тебя, но я не думаю, что стоит доводить до неприятностей. Слушай, Гао Янь, я знаю, ты мне не поверишь, но я

действительно просто хочу сняться в этом фильме с тобой. После этого я уйду из индустрии развлечений. — Линь Юэтянь говорил медленно.

Гао Янь остолбенел.

—...Ты уходишь?

— Да, так что не беспокойся, — тёплым тоном сказал Линь Юэтянь. — Индустрия развлечений — эта прожорливая яма, этот ослепительный, но пустой мир — я наслаждался им больше десяти лет. Ты всё ещё любишь его, но я устал. Гао Янь, я измотан. Я просто хочу завершить карьеру на удовлетворительной ноте — считай это подарком на прощание для нас обоих.

Гао Янь положил трубку.

— Он согласится, — уверенно заявил Линь Юэтянь.

[О, начинается — твоя речь 'никто не понимает мужчин лучше меня'?] — язвительно сказала система. — [Ладно, ладно, ты эксперт. Но как ты заработаешь свой первый капитал?]

Линь Юэтянь открыл магазин системы и приобрёл навык взлома за 500 очков.

— У меня есть план. Когда я делаю что-то...

[Ты делаешь это — и мне спокойно, я знаю!] — быстро парировала система. — [Но, братишка, проблема в том, что ты ни разу не дал мне повода чувствовать себя спокойно!]

— Ты клеветешь на меня, — выразил справедливое недовольство Линь Юэтянь. — Система, друг мой, мне кажется, ты предвзято относишься ко мне с самого начала.

[Чего? С чего ты это взял, братишка?]

— Ты отказываешься признать, что я — мягкий и рассудительный, преданный и профессиональный, жизнелюбивый представитель элиты индустрии.

[Да перестань,] — проигнорировала его система.

Линь Юэтянь создал аккаунт на малоизвестном сайте и провёл ночь, делая несколько простых анимаций в стиле PPT. Содержание было незамысловатым — "Правда или действие". Скучающий мастер манипуляций заставлял различных человечков-палочек говорить правду. Если они отказывались, их ждал захватывающий опыт "действия", где главными инструментами были предметы, больше подходящие для комнаты допросов.

Затем Линь Юэтянь начал рыться в воспоминаниях исходного тела.

—...Кто согласится заплатить мне за убийство Гао Яня?

[Ты у меня спрашиваешь? Откуда мне знать?] — ворчливо ответила система. — [У каждой профессии свои особенности, а это не моя сфера!]

Линь Юэтянь долго размышлял, но так и не нашёл ответа, слегка сожалея. Но он был не обычным человеком — он понимал, что жизнь редко бывает идеальной. Три части судьбы, семь частей усердия. Он подбодрил себя:

— Ладно. Если нет клиентов, я их создам. Где хотенье, там и уменье.

[Пожалуйста, перестань заставлять меня ненавидеть все эти мотивационные поговорки,] — в отчаянии сказала система. — [Просто запишись на курсы и научись нормально выражаться!]